

Все дети Святого царства приходят в церковь примерно в возрасте 3 лет, от самого низкого простолюдина до самого высокого дворянина. Мэйвен, как единственная дочь дома Дэгал, не была исключением. Церковь и нация воспользовались ЭТОЙ возможностью, чтобы одновременно завершить регистрацию граждан и проверить всех детей на качество и силу их магии.

Те, кто демонстрировал сильные способности к светлой магии, были быстро схвачены церковью, в то время как те, кто был опытен в любом другом, были схвачены государством, отправлены либо к военным, либо к служению стране.

Как того требовала традиция, герцог Финадан Дэгал привел свою дочь в церковь, на третий день рождения Мэйвен. Обычные простолюдины совершали церемонию большими группами примерно раз в месяц, пока служили низшие жрецы. Однако из-за высокого положения герцога церковь сняла всех и сам Папа приехал, чтобы принять семью, обеспечив очень приватную церемонию освидетельствования.

- Ваша светлость, я рад снова видеть вас. Да благословит вас богиня, - сказал Папа Фердинанд, кланяясь герцогу и его свите.

- Для меня большая честь снова встретиться с Вами, Ваше Святейшество, - ответил герцог Дэгал, даже не шевельнув густыми рыжими усами. Похлопав юную Мэйвен по маленькому плечу, он продолжил, - Надеюсь, вы сегодня хорошо обратитесь с моей дочерью. Я с нетерпением жду её результатов.

- Конечно, - ответил Папа Фердинанд, ведя их через великолепные залы церкви в смотровую. - Дом Дэгалов славится тем, что производит могущественных магов. Даже вы, герцог Финадан, достаточно хорошо известен как людям, так и демонам, потому что вы оставляете путь разрушений из-за своей огненной магии.

- Охохохо, - герцог рассмеялся над лестью Папы, явно гордясь своими боевыми достижениями. Теперь, когда герцог был явно в хорошем настроении, группа наконец прибыла к месту назначения, в смотровую.

В экзаменационной комнате Папа протянул руку широко раскрытым глазам юной Мэйвен: "Пойдем, моя дорогая, пора регистрировать твою магию."

Ведя ее вперед, он помог ей положить руку на центральную точку комнаты - пьедестал, украшенный множеством странных символов и переливающийся всеми цветами радуги. Герцог и Папа с любопытством посмотрели на огромный, инкрустированный драгоценными камнями зеркальный аппарат, расположенный на задней стене чисто белой комнаты. Именно здесь должны были проявиться свойства и сила магии Мэйвен.

Ни один из них не знал, каковы будут результаты, но они возлагали большие надежды.

Юная Мэйвен была всего лишь простым и наивным ребенком, поэтому воспоминания еще не проснулись. Она просто с любопытством оглядывалась вокруг, держа руку на пьедестале, заинтересованная странным новым местом, куда ее привели. Очень быстро она почувствовала, как пьедестал начал яростно высасывать, пытаясь поглотить как можно больше магии. Инструмент был разработан, чтобы полностью истощить магическую силу испытуемых, определяя их сродство к мане и общую магическую емкость.

Герцог и Папа быстро увидели белый свет, появившийся на приборе результатов, заставив герцога удивленно поднять брови. Никто из дома Дэгал никогда не обладал атрибутом света, огонь или ветер были самыми распространенными.

Как только атрибут был определен, пришло время определить общую магическую способность. Каждый из кроваво-красных драгоценных камней, инкрустированных по внешней окружности зеркала, мог вместить в себя все магические способности обычного гражданина, внутри гигантского зеркала помещались сотни таких камней размером с мрамор.

Всасывание маны Мэйвен усиливалось с каждой секундой, в то время как драгоценные камни загорались один за другим.

Всего лишь сотня драгоценных камней будет считаться первоклассным магом, двести - гением национального уровня, в то время как прошлые герои могут взажечь по меньшей мере триста. Никто никогда не зажигал больше половины.

Все быстрее и быстрее начали светиться драгоценные камни. Герцог и Папа слегка запыхались, когда Мэйвен миновала двухсотую отметку и быстро приблизился к трехсотой.

Именно в этот момент, когда всасывание усилилось сверх всякой разумной меры, Мэйвен почувствовала, как в ее теле сломалась какая-то печать. Мощь хлынула, как яростный, всепоглощающий ураган. Ураган набирал силу, достаточную, чтобы разнести планету на части, пока все оставшиеся драгоценные камни не загорелись все сразу.

Разинув рты при виде этого зрелища, герцог и Папа посмотрели друг на друга с явным недоверием. Со стороны Мэйвен, когда печать была сломана, ее разум превратился в полный беспорядок, когда нахлынули воспоминания.

Совершенно сбита с толку возвращением воспоминаний, Мэйвен не могла собраться с мыслями, чтобы убрать руку с пьедестала, даже после того, как все драгоценные камни были полны магии - так что высасывание продолжалось беспрепятственно.

Когда печать на ее памяти была сломана, а благословение освобождены, экзаменационный аппарат впервые с момента своего создания вышел на полную мощность. Всасывание не остановилось, зеркало на стене начало переливаться пронзительным белым светом. Он сиял все ярче и ярче, пока комната не наполнилась ослепительным сиянием.

БАХ

Перегружаясь, зеркало внезапно выбросило избыток магической силы через заднюю стенку, пробив каменную стену позади с оглушительным стуком. Сквозь дыру в стене из церкви веером струился белый свет. Этот свет струился по столице, наполненный атрибутами света и жизни, и лился через сотни тысяч жителей столицы.

<http://tl.rulate.ru/book/46300/1105609>